

Константин Симонов

Сын артиллериста

Был у майора Деева
Товарищ - майор Петров,
Дружили еще с гражданской,
Еще с двадцатых годов,
Вместе рубали белых
Шашками на скаку,
Вместе потом служили
В артиллерийском полку.

А у майора Петрова
Был Ленька, любимый сын,
Без матери, при казарме,
Рос мальчишка один.
И если Петров в отъезде,-
Бывало, вместо отца
Друг его оставался
Для этого сорванца.

Вызовет Деев Леньку:
- А ну, поедем гулять:
Сыну артиллериста
Пора к коню привыкать! -
С Ленькой вдвоем поедет
В рысь, а потом в карьер.
Бывало, Ленька спасует,
Взять не сможет барьер,
Свалится и захнычет.

- Понятно, еще малец! -
Деев его поднимет,
Словно второй отец.

Подсадит снова на лошадь:
- Учись, брат, барьеры брать!
Держись, мой мальчик: на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла! -
Такая уж поговорка
У майора была.

Прошло еще два-три гола,
И в стороны унесло
Деева и Петрова

Военное ремесло.

Уехал Деев на Север
И даже адрес забыл.
Увидеться - это б здорово!
А писем он не любил.

Но оттого, должно быть,
Что сам уж детей не ждал,
О Леньке с какой-то грустью
Часто он вспоминал.

Десять лет пролетело.
Кончилась тишина,
Громом загрохотала
Над Родиною война.

Деев дрался на Севере;
В полярной глуши своей
Иногда по газетам
Искал имена друзей.

Однажды нашел Петрова:
"Значит, жив и здоров!"
В газете его хвалили,
На Юге дрался Петров.

Потом, приехавши с Юга,
Кто-то сказал ему,
Что Петров, Николай Егорыч,
Геройски погиб в Крыму.

Деев вынул газету,
Спросил: "Какого числа?" -
И с грустью понял, что почта
Сюда слишком долго шла...

А вскоре в один из пасмурных
Северных вечеров
К Дееву в полк назначен
Был лейтенант Петров.

Деев сидел над картой
При двух чадящих свечах.
Вошел высокий военный,
Косая сажень в плечах.

В первые две минуты
Майор его не узнал.
Лишь басок лейтенанта
О чем-то напоминал.

- А ну, повернитесь к свету,-
И свечку к нему поднес.
Все те же детские губы,
Тот же курносый нос.

А что усы - так ведь это
Сбрить! - и весь разговор.
- Ленька? - Так точно, Ленька,
Он самый, товарищ майор!

- Значит, окончил школу,
Будем вместе служить.
Жаль, до такого счастья
Отцу не пришлось дожить.

У Леньки в глазах блеснула
Непрошенная слеза.
Он, скрипнув зубами, молча
Отер рукавом глаза.

И снова пришлось майору,
Как в детстве, ему сказать:
- Держись, мой мальчик: на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла! -
Такая уж поговорка
У майора была.

А через две недели
Шел в скалах тяжелый бой,
Чтоб выручить всех, обязан
Кто-то рискнуть собой.

Майор к себе вызвал Леньку,
Взглянул на него в упор.
- По вашему приказанью
Явился, товарищ майор.

- Ну что ж, хорошо, что явился.
Оставь документы мне.
Пойдешь один, без радиста,
Рация на спине.

И через фронт, по скалам,
Ночью в немецкий тыл
Пройдешь по такой тропинке,
Где никто не ходил.

Будешь оттуда по радио
Вести огонь батарей.

Ясно? - Так точно, ясно.

- Ну, так иди скорей.

Нет, погоди немножко.-

Майор на секунду встал,

Как в детстве, двумя руками

Леньку к себе прижал.

- Идешь на такое дело,

Что трудно прийти назад.

Как командир, тебя я

Туда посылать не рад.

Но как отец... Ответь мне:

Отец я тебе иль нет?

- Отец,- сказал ему Ленька

И обнял его в ответ.

- Так вот, как отец, раз вышло

На жизнь и смерть воевать,

Отцовский мой долг и право

Сыном своим рисковать.

Раньше других я должен

Сына вперед послать.

Держись, мой мальчик: на свете

Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не может

Вышибить из седла! -

Такая уж поговорка

У майора была.

- Понял меня? - Все понял.

Разрешите идти? - Иди! -

Майор остался в землянке,

Снаряды рвались впереди.

Где-то гремело и ухало.

Майор следил по часам.

В сто раз ему было б легче,

Если бы шел он сам.

Двенадцать... Сейчас, наверно,

Прошел он через посты.

Час... Сейчас он добрался

К подножию высоты.

Два... Он теперь, должно быть,

Ползет на самый хребет.

Три... Поскорей бы, чтобы

Его не застал рассвет.

Деев вышел на воздух -
Как ярко светит луна,
Не могла подождать до завтра,
Проклята будь она!

Всю ночь, шагая как маятник,
Глаз майор не смыкал,
Пока по радио утром
Донесся первый сигнал:

- Все в порядке, добрался.
Немцы левой меня,
Координаты три, десять,
Скорей давайте огня!

Орудия зарядили,
Майор рассчитал все сам,
И с ревом первые залпы
Ударили по горам.

И снова сигнал по радио:
- Немцы правой меня,
Координаты пять, десять,
Скорее еще огня!

Летели земля и скалы,
Столбом поднимался дым,
Казалось, теперь оттуда
Никто не уйдет живым.

Третий сигнал по радио:
- Немцы вокруг меня,
Бейте четыре, десять,
Не жалейте огня!

Майор побледнел, услышав:
Четыре, десять - как раз
То место, где его Ленька
Должен сидеть сейчас.

Но, не подавши виду,
Забыв, что он был отцом,
Майор продолжал командовать
Со спокойным лицом:

"Огонь!" - летели снаряды.
"Огонь!" - заряжай скорей!
По квадрату четыре, десять
Било шесть батарей.

Радио час молчало,

Потом донесся сигнал:
- Молчал: оглушило взрывом,
Бейте, как я сказал.

Я верю, свои снаряды
Не могут тронуть меня.
Немцы бегут, нажмите,
Дайте море огня!

И на командном пункте,
Приняв последний сигнал,
Майор в оглохшее радио,
Не выдержав, закричал:

- Ты слышишь меня, я верю,
Смертью таких не взять.
Держись, мой мальчик: на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла! -
Такая уж поговорка
У майора была.

В атаку пошла пехота -
К полудню была чиста
От убежавших немцев
Скалистая высота.

Всюду валялись трупы,
Раненый, но живой
Был найден в ущелье Ленька
С обвязанной головой.

Когда размотали повязку,
Что наспех он завязал,
Майор поглядел на Леньку
И вдруг его не узнал.

Был он как будто прежний,
Спокойный и молодой,
Все те же глаза мальчишки,
Но только... совсем седой.

Он обнял майора, прежде
Чем в госпиталь уезжать:
- Держись, отец: на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла! -

Такая уж поговорка
Теперь у Леньки была...

Вот какая история
Про славные эти дела
На полуострове Среднем
Рассказана мне была.

А вверху, над горами,
Все так же плыла луна,
Близко грохали взрывы,
Продолжалась война.

Трещал телефон, и, волнуясь,
Командир по землянке ходил,
И кто-то так же, как Ленька,
Шел к немцам сегодня в тыл.